

-с. 84.

КИНО

Антон ДОЛИН

«Сады осенью» — необычный и как бы неожиданный пункт в репертуаре российских кинотеатров. Нет, многие знали о том, что Отар Иоселиани снимает новую картину.

Однако трудно было даже помыслить о том, как в самый разгар виртуального (и от этого еще более яростного) конфликта России и Грузии на экраны выйдет фильм самого грузинского из всех грузинских режиссеров. Этому статусу Иоселиани не может помешать даже

тот факт, что образование он получал в Москве и в первый, «советский», период своего творчества считался режиссером русским, а затем Иоселиани уехал в Европу и превратился в живого классика французского кино. Он грузин: тихая меланхолия и неизменный юмор каждой его работы тому подтверждение. Бог знает, как политические симпатии и антипатии могут влиять на кино — вряд ли российские прокатчики (они же сопродюсеры) «Садов осенью» рассчитывают на большую прибыль.

ВО САДУ ЛИ

Мишель Пикколи (на фото слева) ставит все с ног на голову

Выпуск этого фильма — акция не коммерческая, но гуманитарная, а в наши неспокойные дни — еще и миротворческая.

Ибо никто так не подходит на роль миротворца, как Иоселиани. «Сады осенью» начинаются как своеобразная политическая сатира: в центре внимания — французский министр сельского хозяйства, которого вынуждают уйти в отставку и отдать кресло более удачливому преемнику. Однако с ходом времени (и времени жизни главного героя, и времени длительности фильма) стано-

вится ясно, что отставка — лучшее, что случилось в жизни неудачливого госчиновника. Да и любому человеку, вне зависимости от рода занятий, по мнению Иоселиани, лучше всего не пытаться облагодетельствовать окружающих, а тихонечко возделывать свой сад. Далеко не новая точка зрения, но все более своевременная. Согласятся с ней и русские, и грузины, и даже французы, в числе которых — пожилой гуру Мишель Пикколи, очень смешно сыгравший в «Садах осенью» роль старушки-матери. ■